

Американские сказки

Будет Буря

Еще мальчишкой в те далекие дни, когда не успели даже изобрести пароход, Алфред Буллтоп любил лазить по скалам своего родного штата Мэн, взбираться на самые высокие вершины и смотреть в открытое море. Он хотел непременно первым увидеть на горизонте белые паруса судов, возвращающихся домой из далекой Индии, Китая или из Бостона. А когда он видел черную тучу, он кричал:

– Будет буря!

Потому его так и прозвали: "Будет Буря".

Малыш Будет Буря быстро догадался, что чем выше он поднимется, тем дальше увидит. И еще кое-что он смекнул: если вырасти выше скал, не придется карабкаться по острым камням, чтобы любоваться далеким морем. И он решил вырасти большим-большим.

Когда ему исполнилось десять лет, рост его был шесть футов, а это значит чуть меньше двух метров, или, как принято мерить у моряков, одна морская сажень.

Будет Буря вырос таким большим, что пора ему было приискать себе какую-нибудь работу. Ну, а какую? О какой работе может мечтать человек, который больше всего

на свете любит глядеть в открытое море и предвещать бурю? Конечно же, поступить юнгой на корабль.

Так Алфред и сделал, нанявшись к капитану "Красотки Съюзи" кают-юнгой. Он должен был следить за порядком в капитанской каюте и бегать по его поручениям во время длинного плавания от родного штата Мэн до острова Мадагаскар и обратно.

Будет Буря точно выполнял все, что от него требовалось, и даже кое-что сверх того. Например, заглядывал за горизонт. Тому, кто стоял у штурвала, совершенно не виден был горизонт, за которым обычно прятались коварные айсберги и пираты. Вот Алфред и решил еще немножко подрасти, чтобы видеть все, что делается даже за горизонтом. И он своего добился.

К концу первого плавания Будет Буря научился многому, так что мог уже считаться заправским моряком. Тогда он пошел к капитану большого судна, которое называлось "Морская Звезда", и предложил свои услуги.

Капитан внимательно оглядел Алфреда и сказал:

– Что ж, ты парень рослый и выглядишь заправским моряком. Как твое имя?

– Алфред Буллтоп. Будет Буря.

Так капитан и записал в судовом журнале: "Будет Буря, А.Б."

Капитан не ошибся, приняв в команду Алфреда. Будет Буря и в самом деле оказался моряком что надо. Высший класс! С тех пор и повелось называть опытных моряков классом Аб. Слышали, наверное?

"Морская Звезда" держала курс на Корк в Ирландии и шла с грузом леса. Для Алфреда эта посудина оказалась чуть маловата, потому что он все продолжал расти. Но с делом своим он справлялся отлично, и она тоже, пока не случилось нечто непредвиденное. Посреди Северного моря "Морская Звезда" вдруг стала – и ни с места. Можно было подумать, что со дна океана вдруг поднялись гигантские рифы и держат ее, не пускают идти дальше. Но в тех широтах не было рифов, и ветер полнил паруса до отказа, а все-таки "Морская Звезда" не двигалась. Что за чудеса?

Никто не боялся, что судно потонет. Оно было из прочного дерева и течи не давало. Да и груз везло подходящий – мачтовый лес. Но капитан и вся команда были в тревоге, потому что кончились галеты и черная патока, а им так хотелось есть.

Тогда Будет Буря решил разузнать, в чем же дело. Не побоявшись китов и акул, обступивших судно со всех сторон, он прыгнул прямо с борта в море и скрылся в волнах. Полчаса под водой шла какая-то возня и борьба, вверх всплывали воздушные пузыри, море бурлило и пенилось.

И вдруг морская пучина разверзлась, и оттуда весь мокрый вынырнул Будет Буря. Он так спешил, что не успел воспользоваться трапом, а прямо взлетел на палубу. И в тот же миг "Морскую Звезду" легко понесло на волнах.

Капитан и вся команда умирали от любопытства: что же задержало их на этом месте? Отдышавшись, Будет Буря рассказал им. Оказалось, к килю корабля присосался огромный осьминог. Четырьмя ногами он держался за корабль, а остальными четырьмя – за морское дно, словно четырехзубый якорь.

– Как же ты отцепил его? – удивился капитан.

– Очень просто, – отвечал Будет Буря. – Первым делом – раз! – я поставил ему фонарь под глаз. Потом – раз! – под другой. Осьминог освободил две ноги, чтобы защищаться, тут я – раз! – и связал их двойным морским.

Он имел в виду двойной морской узел, каким намертво вяжут шкоты.

– Оставшиеся две ноги я связал ему выбленочным узлом – раз и раз! Две ноги, которыми он пришвартовался ко дну, я связал рифовым узлом. Итого шесть ног, считаете? Потом я оторвал от песка его седьмую ногу, скрутил ее, как лиссель-фал, и набросил на восьмую мертвой петлей. Все очень просто, только на последний узел у меня ушло много времени, потому что осьминогу вся эта кутерьма с узлами порядком надоела и он оказывал мне сопротивление. Я и задержался слегка. Зато теперь, будьте

уверены, он не станет тревожить нас, во всяком случае некоторое время, разве что кому-нибудь взбредет на ум одолжить ему свой острый марлинь, чтобы разрезать мои узлы. Сам я уж точно ему не дам!

Никто в этом и не сомневался. Будет Буря никогда не расставался со своим двухфутовым марлинем и всегда держал его за поясом. Без него он никак не мог обойтись, он сам говорил: что-что, а лучшей зубочистки не найдешь!

Больше ничего примечательного в это плавание не произошло, разве что Будет Буря еще немного подрос. Он решил так вырасти, чтобы ловить китов прямо с борта корабля. И когда "Морская Звезда" вернулась в родной порт, Будет Буря списался с корабля и нанялся на китобойное судно "Дэви Джонс". Наконец-то ему предстояла настоящая работа!

Но его ждало разочарование. Когда впередсмотрящий крикнул: "Бьет фонтан!", что означало, "Впереди виден кит!" – тут же вся команда бросилась по своим шлюпкам и в погоню за китом. А Будет Буря не уместился в маленькой шлюпке и потому пропустил всю потеху.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Но не для того он рос большим, чтобы проиграть на этом. Когда кит был пойман, он подвел судно вплотную к нему, перегнулся через высокий борт "Дэви Джонса", схватил кита за хвост и одним махом поднял на палубу.

После этого Будет Буря и сделал интересное предложение капитану:

– Разрешите в другой раз, как мы увидим кита, загарпунить его прямо с палубы. И мне так веселей, и команде не придется возиться со шлюпками.

Капитан охотно согласился.

– Бьет фонтан! – снова закричал впередсмотрящий. Будет Буря изготовился к броску. "Дэви Джонс" был

примерно в четверти мили от кита, и тогда он размахнулся и послал гарпун в море. Ну и тряхануло бедное суденышко, когда гарпун вошел в кита!

Все решили, что дело сделано. Но не тут–то было. Кит стал быстро уплывать, и вот почему: оказывается, Будет

Буря перестарался и бросил гарпун со слишком большой силой. Вот гарпун и прошел кита насквозь и продолжал тянуть за собой линь, словно иголка нитку.

После этой неудачи Будет Буря уже много осторожней забрасывал гарпун и никогда больше не давал такой промашки. А шлюпку он тоже приспособил – ему наливали в нее похлебку из акульего мяса, приправленную китовым жиром.

В очередное плавание Будет Буря выходил каждый раз на новом судне, потому что ему прежнее было уже тесновато. Но вот настал день, когда он не нашел достаточно большого судна, и пришлось ему остаться на берегу. Это был для него страшный удар. Будет Буря долго горевал и, чтобы утешиться, завел себе ферму.

Но разве это утешение? Ни бурь, ни штормов. Он мог с легкостью тянуть плуг один вместо упряжки из восьми волов. Ну и что? Разве это сравнится с работой на море, когда он один тянул судно против ураганного ветра?

Однажды Будет Буря услышал, что строится новое судно, больше всех, какие были раньше, и называться оно будет "Боевой Конь".

Вскоре судно это было готово. Белее морской пены, оно стояло на рейде недалеко от Бостона, ожидая, когда его оснастят и вооружат парусами. Шить паруса для него пригласили лучших мастеров. А полотнища для них потребовались такие длинные, что протянулись бы от Новой Англии до пустыни Сахары.

Когда "Боевой Конь" оделся парусами, Будет Буря первым взшел на его борт, после капитана, разумеется. И отправился осматривать судно. Начал он с носа – это было ранним утром в понедельник – и закончил свой беглый осмотр после полудня в среду на корме. По дороге он насчитал семнадцать мачт, таких высоких, что кончика их он так и не разглядел, но их можно было складывать – так уж они были устроены, а иначе они мешали бы луне, когда судно проплывало под ней.

На тех местах, где обычно полагается висеть спасательным шлюпкам, были принаитованы парусные шхуны

нормальной величины. Это было очень удобно с двух точек зрения, как объяснил капитан. Во–первых, они могли нести спасательную службу, а во–вторых – перевозить груз с "Боевого Коня" на берег и обратно, ибо "Боевой Конь" был так велик, что не помещался ни в одном порту мира и останавливался на рейде в открытом море.

Но самым удивительным оказалась конюшня.

Да, да, конюшня с лошадьми. И находилась она на полуюте. Будет Буря сроду такого не видывал.

Однако, проделав путешествие по кораблю, он догадался, зачем они. Без лошадей матросы бы просто не справились, когда надо было быстро обойти–объехать длинную палубу.

Будет Буря остался очень доволен осмотром "Боевого Коня". Наконец–то нашлось судно как раз по нем.

Настало время выходить в первое плавание. Выбрали якорь величиной с Черную Гору, и 719 матросов взлетели на реи, чтобы поднять паруса.

Спустя неделю, как судно находилось в плавании, Будет Буря стал тревожиться о судьбе команды. К столу являлось лишь 193 матроса, а остальные не успевали за обеденный перерыв спуститься с рей, и Будет Буря боялся, как бы они не умерли там с голоду.

Но капитан успокоил его. Он сказал, что на каждой мачте есть свой камбуз, где готовят обед, ужин и завтрак. Мало того, там есть не только столы, но и койки.

Вот это судно! Было чем гордиться, и Будет Буря гордился. Он даже соглашался иногда постоять у штурвала, а когда его вахта кончалась, его сменяло двадцать семь матросов класса АБ.

Словом, Будет Буря был всем доволен, кроме одного: "Боевой Конь" оказался слишком остойчив, и ни один самый бешеный ураган не в силах был вызвать милую его сердцу качку, ни бортовую, ни килевую, вот досада!

Но однажды налетел трижды бешеный ураган, он дул в хвост и в гриву и загнал "Боевого Коня" ни больше ни меньше, как прямоком в Северное море, как раз между Англией и Норвегией. Но и там не желал оставить его в

покое. Единственный путь вернуться в Атлантику был через Английский канал, или, как его чаще называют, Ла–Манш.

Капитан поставил к штурвалу своего лучшего матроса на судне, и все–таки тревога не отпускала его. Сумеет ли Будет Буря провести огромный белый корабль через узкий пролив между Францией и Англией? Удастся ли им проскользнуть?

Будет Буря заверил капитана, что проскользнут, если все 719 матросов команды примутся намыливать бока "Боевому Коню". Капитан отдал приказ, и матросы взялись за дело. И мыло помогло! "Боевой конь" с легкостью проскользнул через узкий Ла–Манш, лишь слегка задев отвесные скалы у Дувра. Потому–то берега южной Англии у Дувра остались белыми и поныне.

Когда "Боевой Конь" вышел в открытый океан, тут уж ураган воистину показал свой норов. Он вдруг подул в обратную сторону и прогнал "Боевого Коня" через весь Атлантический океан и дальше через Саргассово море, где сроду не гуляли никакие ветры.

Будет Буря очень осторожно провел судно мимо Флориды и Кубы, а ураган все не отставал, он преследовал их буквально по пятам. "Боевой Конь" уже пересек Мексиканский залив, и за горизонтом Будет Буря различил зеленые джунгли Панамы.

Он был озадачен: где же ему теперь развернуть судно, чтобы уйти от назойливого преследователя? И вдруг далеко–далеко за панамскими

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

джунглями он увидел новую полосу воды.

Он вмиг принял решение – другого выхода все равно не оставалось: прибавил парусов и на полной скорости полетел вперед. "Боевой Конь" пересек джунгли и вышел в Тихий океан.

Оглянувшись, Будет Буря заметил, что глубокая борозда, которую прочертил киль "Боевого Коня", уже наполнилась водой и по ней плывут корабли, целая цепочка кораблей.

Так "Боевой Конь" проложил Панамский канал.

Вот каков он был, прославленный Будет Буря, ростом в четыре морских сажени. Он водил самое большое на свете судно и проделал самый большой судоходный канал.

Самый соленый из всех моряков на всех морях земли.

Каждый матрос класса АБ знает и помнит Алфреда Буллтопа Будет Буря и гордится им.